

2. Маклюэн, М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / М. Маклюэн [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gramotey.com/?open_file=1269058374#ТОС_id2841082. – Дата доступа: 10.01.2013.
3. Интернет-СМИ: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Под. ред. М.М. Лукиной. – М.: Аспект-Пресс, 2010. – 348 с.
4. Основы теории коммуникации: Учебник / Под ред. проф. М.А. Василька. – М.: Гардарики, 2003. – 615 с.
5. Сидорская, И.В. Теория коммуникации: учеб.-метод. комплекс для студентов фак. журналистики, обучающихся по спец. 1-23 01 07-01 «Информация и коммуникация (технологии коммуникации)» / И.В. Сидорская. – Мн.: БГУ, 2008. – 163 с.
6. History of guardian.co.uk // The Guardian [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/gnm-archive/guardian-website-timeline?intcmp=239>. – Дата доступа: 26 01 2013.
7. Comment is free: frequently asked questions // The Guardian [Электронный ресурс]. – 2008. – Режим доступа: <http://www.guardian.co.uk/help/2008/jun/02/1>. – Дата доступа: 26.01.2013.
8. Варганова, Е.Л. Конвергенция как неизбежность. О роли технологического фактора в трансформации современных медиасистем / Е.Л. Варганова // От книги до Интернета: журналистика и литература на рубеже нового тысячелетия. – М.: Изд-во Московского университета, 2000. – С. 37–55.
9. Кихтан, В.В. Интернет как образовательный портал: монография / В.В. Кихтан. – Ростов н/Д: Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2009. – 180 с.
10. Пенчилова, Д. Конвергенция в интернет-СМИ: мировой опыт, основные тренды развития и реализация (на примере сайта РИА Новости) / Д. Пенчилова // Интернет и интерактивные электронные медиа: исследования 2008: в 3 ч. – М.: Факультет журналистики МГУ, 2008. – Ч. 3. Газеты и информагентства: конвергенция и мультимедийные технологии. – С. 139–164.

Виктор Шимолин

Белорусский государственный университет

«ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХХ–НАЧАЛА ХХ вв. В ДУХОВНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУСОВ

Обращаясь к прошлому, мы начинаем сравнивать его с настоящим, оценивать последствия допущенных ошибок во внутренней и внешней политике, экономике, отдавать правду ото лжи, зерна от плевел, следовательно, думать. Только сопоставляя противоре-

чивые сведения и делая правильные выводы сегодня, можно избежать ошибок в будущем. ...В январе 2013 г. исполнилось 150 лет «Литовским епархиальным ведомостям» (1863–1917). Дата заслуживает того, чтобы стать веским аргументом обращения к истории белорусской печати, из которой уже извлечено немало поучительных уроков и красноречивых примеров духовно-нравственного воспитания, внимательного и трепетного отношения к великой истории славянства и православия, становления и развития духовной и материальной культур на территории нынешней Беларуси.

В период с 1863 по 1918 г. на территории Северо-Западного края выходили, кроме Литовских, Минские, Могилевские, Полоцкие, Гродненские епархиальные ведомости. Причиной их возникновения следует признать сложную межконфессиональную обстановку в Северо-Западном крае, вызванную противостоянием католичества и православия, наличием протестантства, староверства, ислама, иудаизма. Епархиальной печати отводилась роль идеологического оружия в борьбе за сердца и умы верующих.

Каждый номер этих изданий включал официальную и неофициальную части. Официальная часть предназначалась для публикации Высочайших манифестов и повелений, касающихся Церкви, указов и распоряжений Синода, других известий высшей государственной и церковной власти, особенно по данной епархии, распоряжений епархиального начальства, сообщений о перемещениях, вакансиях, годовых отчетах консистории, семинарии и других епархиальных учреждений.

Наибольший интерес для исследователей представляют отделы неофициальные. В этой части церковного печатного издания наряду с выписками из древних рукописей, проповедями и назидательными сочинениями, печатались местные исторические, биографические, краеведческие и библиографические материалы. Практически все публикации содержали полезные практические знания, играли роль методических указаний священникам при несении ими пастырской службы.

Одна лишь религиозная тематика представлялась редакторам этих газет довольно узкой, сугубо специфичной, и они решаются расширить кругозор: многообразие общественной жизни невозможно уложить в рамки директивных предписаний. Именно об этом они и заявляли в обращениях к читателям, которые публиковались в первых номерах. Намеченные планы выполнялись в дальнейшем неукоснительно.

Редакция «Литовских епархиальных ведомостей» в обращении к читателям заявляла, что «предполагается принести пользу

многообразную во многих отношениях». Газета, можно предположить, уже определила круг «заинтересованных лиц»: «...Для местного духовенства, будучи органом начальственных распоряжений, наши ведомости в тоже время другими своими статьями имеют воскрешать в памяти родное минувшее, делать общеизвестным древнее уцелевшее, — к чему с задушевностью обращаются современные мысль и чувство; оне постараются служить по возможности полнозвучным отголоском пастырских надежд, радостей, скорби о затруднениях, неудачах, — общественным полем для обмена мыслей духовенства о долге своего звания, дабы по требованию современных обстоятельств православной паствы в нашей стране направлять свою деятельность к соответственному исполнению своих священных обязанностей: и таким образом одних предостерегут и вразумят, других утешат и ободрят; и вообще теснее и живее сблизят между собою для стройного и единодушного действия на спасение вверенных им и во славу Божию».

Редакция выражала надежду, что «ознакомление читателей великороссов с духовным, а отчасти гражданским и семейным бытом народа, жившего и ныне живущего в Западном крае России, устранит племенные предрассудки, если б они и были друг о друге; — более сблизит и сознательнее объединит их между собою в духе единой святой веры, под знаменем единого Царя и отечества...». Своим кредо «Литовские Епархиальные ведомости» провозгласили веротерпимость. Редакция на протяжении своей деятельности повествовала об «искренне-братском сочувствии великорусских верующих к духовной жизни нашего народа».

Споры о месте белорусов в территориальной и национальной идентификации Востока и Запада, России и Польши не стихают и в наши дни. Представляют значительный интерес материалы краеведческой, этнографической направленности, в которых рассказывалось о происхождении белорусов, их характере, обычаях, традициях. Население страны называется «частью русского племени»: «Защитники польской народности, называя этот край Литовским, приписывают ему польские элементы и значение; между тем язык простого народа, обычаи и вера предков доказывают первобытную Русскую народность в Западных областях России».

Полтора столетия назад «Литовские епархиальные ведомости», как и редакции других белорусских епархиальных изданий, придерживаясь официальных доктрин своего времени, однозначно считали местное население частью «великорусского племени». Однако в отличие от поляков, которые когда-то владели этой территорией (до 1795 г.), русские видели в белорусах не холопов, а братьев

по крови и вере, «братьев по духу»... Православный священник, автор одной из публикаций обращался к коллегам: «Неужели мы откажемся от всякой со своей стороны жертвы для того, чтобы действовать усиленному развитию народного образования?»

Некоторые современные нам историки обвиняют служителей православной церкви в проведении «русификаторской» политики в отношении белорусов. На эти упреки ответил еще в 1863 году православный сотрудник «Литовских епархиальных ведомостей» (№ 19): «Кто видел в крестьянине своего брата, своего друга? Кто его измученного и униженного согрел своею любовью и утешал надеждою счастливых дней? Когда этот народ коснел в самом непроходимом невежестве, и когда наши патриоты-дворяне считали образование даже вредным для народа, — кто первый как не духовенство, стал убеждать крестьянина в пользе образования? Кто указывал ему на образование, как на единственное средство к выходу из несчастного положения? И кто затем первым сделался проводником просвещения в массы народных?»

Практически все епархиальные ведомости Северо-Западного края обращались к его истории. Публиковались материалы об археологических экспедициях и найденных артефактах. Внимание уделялось межконфессиональным отношениям, разоблачалось сектантство. Авторы путевых очерков и репортажей рассказывали о возведении православных храмов, торжественном их освящении. Немало внимания уделялось агиографии. Прославлялись служители церкви, оставившие заметный след в распространении православной веры. В 1910 г., например, епархиальные издания с большой теплотой повествовали о просветительской деятельности Евфросинии Полоцкой, со множеством деталей и подробностей описывали церемонию перенесения ее мощей из Киева в Полоцк.

Тема народного образования не сходит со страниц «Литовских епархиальных ведомостей» до последнего дня их существования. В опубликованных материалах содержалась критика недостатков в работе начальных учебных заведений, рассказывалось о нехватке наставников, помещений, учебников. Авторы «Литовских епархиальных ведомостей» отмечали, что значительная часть крестьян не стремится отдать детей в науку, «смотрит на этот предмет равнодушно; есть школы — хорошо, нет — хорошо, а, пожалуй, и лучше». И все же один из корреспондентов отмечал, что в народе живет стремление к просвещению: «Есть крестьяне рассудительные, которые считают грамотность для себя делом полезным: они меньшинство». Автор корреспонденции «О церковно-приходских школах по Литовской епархии» (№ 9, 1863 г.) приводил данные, подтверждающие

развитие начальной системы образования, и особо подчеркивал: «Из 323 учебных заведений 245 содержалось духовенством, а 78 — на средства Министерства просвещения».

Критическая направленность публикаций епархиальных изданий усиливалась по мере развития капиталистического строя и обострения социально-политической обстановки в стране. Авторами материалов осуждались его пороки, показывалось обнищание народа. Со страниц епархиальных изданий звучали призывы к милосердию и гуманности. В переломные моменты российской истории, а таковыми можно считать убийство императора Александра II, войны, революционные потрясения начала XX в., «Литовские епархиальные ведомости» вступают в полемику с реформаторами, «рenegатами от православия».

В период революционных событий 1905–1907 гг., в период Февральской буржуазной революции епархиальная пресса отразила ослабление межконфессиональной напряженности. Накануне опубликования в 1905 г. царского указа, более известного как манифест «О свободе вероисповеданий», в сдвоенном № 13–14 «Литовских епархиальных ведомостей» появляется статья Б. Титлинова «О роли духовенства в современном общественном движении». Автор призывает своих коллег занять активную позицию в наметившихся переменах социально-политической жизни страны: «Старые мехи более не в состоянии вместить молодое вино. Но если духовенство останется глухо к голосу общества, если оно упорно станет отказываться слушать требования пробудившейся жизни, то жизнь все равно понесет свои волны вперед, а пастыри останутся одиноки среди своей паствы».

Отличаясь философским мышлением, глубоким знанием настроения простого народа, в своих произведениях православные журналисты отходили от церковных канонов, уделяли внимание мирским проблемам и заботам паствы, которую призывали овладевать знаниями, учили обустривать хозяйство, заводить сады, пасеки. Немало материалов, опубликованных в церковной прессе, посвящено роли женщины, матери, как хранительнице домашнего очага. Печатные издания Русской Православной Церкви, епархиальные ведомости, занимают видное место в истории белорусской журналистики. К немалому сожалению, и до сего времени они не стали объектом серьезного научного изучения, ни одно из крупных книгохранилищ и ни одна из библиотек Беларуси не имеет в наличии их полных комплектов. Практически преданы забвению и имена православных журналистов, внесших свой творческий вклад в развитие белорусской журналистики.